

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ПАРТИЙ ПЕРИОДА ОСНОВАНИЯ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Поражение Германии в империалистической войне и Ноябрьская революция 1918 г. – два глубоко взаимосвязанных события. Они буквально «взорвали» политическую систему Германской империи, привели к распаду или существенному перерождению прежних политических партий.

С особой силой этот процесс поразил лагерь немецких либералов. Безвозвратно кануло в Лету былое влияние национал-либеральной партии (НЛП) – обществу было слишком очевидно ее откровенное соучастие в политическом курсе Вильгельма II, который привел страну к первой национальной катастрофе. Революция вызвала распад Свободомыслящей народной партии (СвНП) – леволиберального объединения, которое за относительно короткий срок своего существования так и не смогло преодолеть внутреннее противоречие между стремлением играть заметную роль в политической жизни Второго Рейха и поиском эффективной либеральной альтернативы «мировой» имперской политике.

В разгар революционных событий на руинах этих политических партий возникли две новые, которые во всех проявлениях своей деятельности несли в себе глубоко противоречивый потенциал преемственности и разрыва. Немецкая Демократическая партия (НДП) возникла в ноябре 1918 г. при активном участии авторитетных общественных деятелей национального масштаба и буржуазно-демократической ориентации – Ф. Науманна, А. Вебера и многих других. С самых первых дней своего существования она претендовала на роль объединяющей, единой и единственной либеральной партии в новой Германии. В период становления Веймарской республики партия пользовалась значительным влиянием – насчитывала около 900 тыс. членов и собрала на выборах в Национальное собрание 5,7 млн. голосов, вошла в состав Веймарской коалиции.⁴⁵ Немецкая народная партия (ННП), основанная в декабре 1918 г., стала детищем выдающегося политика и государственного деятеля Г. Штреземана и изначально должна была служить прибежищем тех, кто способен был подчинять свои либеральные пристрастия национальному интересу. Ее влияние в массах было ограниченным – в рядах партии на пике ее популярности состояло не более 500 тыс. чел., а на выборах в Национальное собрание за нее отдали голоса только полтора миллиона избирателей.⁴⁶ Таким образом, в новой исторической ситуации немецкие ли-

Доклад на конференции «Политика силы и эволюция систем международной безопасности» (Екатеринбург, Уральский гос. университет, октябрь 2003 г.).

⁴⁵ Lexikon zur Parteiengeschichte. Die bürgerlichen und kleinbürgerlichen Parteien und Verbände in Deutschland (1789-1945). Bd. 1. Leipzig, 1983. S. 303.

⁴⁶ Lexikon zur Parteiengeschichte. Die bürgerlichen und kleinbürgerlichen Parteien und Verbände in Deutschland (1789-1945). Bd. 2. Leipzig, 1984. S. 645.

бералы остались в состоянии традиционной идейно-политической дихотомии и организационного раскола на два (лево- и праволиберальное) крыла.

Проблематика Ноябрьской революции в Германии традиционно пользовалась и продолжает пользоваться заслуженным вниманием со стороны отечественных историков.⁴⁷ В то же время необходимо с сожалением констатировать, что в СССР и республиках-наследницах так и не сложилась историографическая традиция, связанная с изучением истории немецкого политического либерализма в целом и либеральных партий Веймарской республики в частности.

В этой связи представляется перспективным исследование программных документов либеральных партий Веймарской республики в период становления ее партийно-политической системы – с ноября 1918 по декабрь 1919 г. Особый интерес представляет то, как в программах НДП и ННП отражалась внешнеполитическая проблематика. Обе партии в процессе своего конституирования должны были учитывать как недавний исторический опыт Великой войны и участия в ней Германии, так и текущее международное положение страны. Они должны были представить своим сторонникам оценку текущего международного положения, программу интеграции Германской республики в новый европейский и мировой порядок, путь строительства отношений с победителями и бывшими союзниками, великими державами и новыми независимыми государствами, ближними и дальними соседями. Проведение подобного сравнительного анализа, на наш взгляд, позволит полнее понять сам процесс становления Веймарской республики в условиях военного поражения, уточнить типологию немецкого либерализма, выявить черты сходства и различия двух родственных партий по отношению к одной из самых актуальных политических проблем, разобраться в причинах слабости либеральной политической альтернативы в Германии на фоне кризиса европейской модели парламентской демократии в межвоенный период.

Источниками по теме послужили четыре документа: призывы к основанию партий, которые появились в разгар революционных событий 1918 г. и первые полноценные партийные программы, принятые на съездах партий в конце 1919 г., уже после подписания Версальского договора и принятия Веймарской конституции.⁴⁸

Призыв к основанию Демократической партии был написан главным редактором популярной газеты «Берлинер Тагеблаттс» Теодором Вольфом, опубликован в ней же 16 ноября 1918 г., до официального провозглашения партии. Под ним поставили свои подписи такие разные, но масштабные личности, как, в частности Альберт Эйнштейн, Альфред Вебер, Теодор Вольф, Гельмут фон Герлах и Ялмар Шахт. Это небольшой документ – не более двух типографских страниц. Призыв Немецкой народной партии был обнародован 18 декабря 1918 г. – спустя три дня после ее официального основания. Он несколько больше по объему – 3,5 страницы.

⁴⁷ Драбкин Я.С. Проблемы и легенды в историографии Германской революции 1918-1919 гг. М., 1990.

⁴⁸ Переводы осуществлены по изданию: Salomon F. Die deutschen Parteiprogramme. Heft 3: die Anfänge des deutschen Reichs als Republik 1918 – 1925. Leipzig – Berlin, 1926 (далее – Salomon?).

Показательно, что оба призыва поднимают тему войны буквально с первых слов (в призыве ННП – первый абзац, в призыве НДП – первый абзац после обращения «Мужчины и женщины новой Германии!») Авторы обоих документов подчеркивают ее разрушительное воздействие. Правда, у ННП дается сдержанная, почти сухая характеристика: «Война и переворот подорвали государственный порядок и партийные формы, на свет явились новые партийные структуры». ⁴⁹ В документе НДП это положение высказано с куда большей эмоциональностью: «После ужасающей войны мы идем через раздор жестокой революции. Государственная система, казавшаяся непоколебимой, почти безвозвратно разрушена, династии свергнуты, столпы старой власти рухнули». ⁵⁰

В дальнейшем же призыв НДП сосредотачивается почти исключительно на внутривнутриполитических проблемах. Лишь провозглашая принцип нераздельности свободы и порядка в стране, авторы заявляют: «Мы боремся с любым большевистским, реакционным или прочим террором». ⁵¹ Едва ли случайно большевистская угроза поставлена здесь на первое место и противопоставляется у НДП как свободе, так и порядку.

В призыве ННП обращение к внешнеполитической проблематике тесно увязывается со стремлением восстановить и упрочить национальное единство немецкого народа в европейских масштабах вопреки враждебным «интернациональным» тенденциям, обеспечить равноправие побежденной Германии среди великих держав: «Чем тяжелее страдает Германия от уничтожающих последствий проигранной войны, тем сознательнее ставим мы всю нашу политику на службу национальному сознанию, тем резче отклоняем мы те интернациональные стремления, которые стирают и искажают своеобразие нашего народа» ⁵². В контексте разрыва с кайзеровским государством и его политикой тайной дипломатии ННП требовала «полной реорганизации ведомства иностранных дел и наших зарубежных представительств». Партия с полным пониманием приветствовала «желаемое австрийскими немцами объединение с империей» (до подписания Сен-Жерменского договора оставался почти год), желала развития культурных связей с немцами за границей. Продолжая традицию национал-либералов, ННП настаивала на сохранении за Германией права на колониальную деятельность и обеспечении свободы морей. Наконец, учитывая степень международного влияния «14 пунктов» В. Вильсона и общее стремление к созданию международных инструментов предотвращения войн, ННП заявляла: «При условии полного равноправия всех государств мы также приветствуем идею Лиги Наций». ⁵³

В период подготовки к выборам в Рейхстаг в конце 1919 г. в Лейпциге один за другим прошли съезды либеральных партий. На них были приняты новые, развернутые программные документы. К тому времени обе партии уже приобрели выраженный характер. НДП – как последовательно республи-

⁴⁹ Salomon. S. 18.

⁵⁰ Ibid. S. 16.

⁵¹ Ibid. S. 17.

⁵² Ibid. S. 19.

⁵³ Ibidem.

канская партия либерально-демократического направления, ННП – как праволиберальная, тяготеющая к консерватизму и национально-патриотическим ценностям. Тем более показательно, что при всех различиях в программатике, идеологии, стратегических установках внешнеполитические приоритеты обеих партии в тот период были практически идентичны. Объяснение тому – однозначно. Ощущение пережитой катастрофы, чувство неза заслуженного унижения, вызванного неприкрытым диктатом победителей, угроза распада недавно обретенного величия национального и государственного единства были стержнем массового и политического сознания той поры, единственным объединяющим началом в республике без республиканцев. 19 октября 1919 г. вышли в свет «Основные принципы Немецкой народной партии». Документ состоит из короткой преамбулы и двух крупных разделов – «О государстве» и «О народном хозяйстве». В первых строках программы формулируется основное стремление ННП – «Заботиться о немецкой сущности и добиваться признания ее значимости и уважения к ней в мире».⁵⁴ Вторым параграфом раздела «О государстве» значится «Установка вовне». Оценка послевоенного положения Германии в мире демонстрирует открытое неприятие итогов войны и стремление к их пересмотру. Партия декларирует политическое и экономическое примирение народов, но считает его невозможным «пока честь немецкого народа растаптывается нашими врагами, не допускается объединение всех немцев, которые оторваны от нас или отождествляют себя с рейхом, включая австрийских немцев, и насаждается навязанный нам насильственный мир».⁵⁵ Собственно внешнеполитические установки представляются умеренными и реалистичными. Партия выступает за осмотрительное, целеустремленное руководство внешней политикой, перестройку зарубежных представительств «чтобы они были способны успешно поддерживать нашу политику, нашу торговлю и нашу индустрию на почве тесных связей зарубежными немцами и влиятельными кругами за границей, особенно иностранной прессой».⁵⁶ В то же время настойчиво проводится мысль о необходимости сохранения и развития «национального духа» немцев за границей, особенно тех соотечественников, которые оказались оторванными от отечества против своей воли. Этому посвящен самостоятельный параграф программы. В контексте нового передела мира победителями ННП откровенно декларирует стремление к восстановлению статуса Германии как колониальной империи. Основная аргументация соответствует общей тональности программного документа и изложена в духе «этического империализма»: «Немецкий народ также вправе работать над духовным и моральным подъемом народов, стоящих на более низкой ступени культурного развития».⁵⁷ Не упускается из виду и экономический интерес, изложенный во втором разделе программы.

Программа Немецкой демократической партии была принята на съезде 13 – 15 декабря 1919 г. Она содержит преамбулу и три раздела – «Государство», «Культура», «Народное хозяйство». Программные положения, касаю-

⁵⁴ Ibid. S. 92.

⁵⁵ Ibid. SS. 92 – 93.

⁵⁶ Ibidem.

⁵⁷ Ibid. S. 103.

щиеся внешней политики, изложены во втором параграфе под названием «Внешняя политика».⁵⁸ По сути они тождественны основным принципам ННП. НДП открыто выступила за скорейший пересмотр Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров, потому что отношениями народов должны управлять не сила и угнетение, а справедливость и свобода. Партия декларировала свое неприятие диктата силы как основы прочного мирового порядка, выступала против отщепления части немецкого народа от Отечества. Участие Германии в духовном подъеме человечества, по мнению НДП, давало ей право на колонизаторскую деятельность. В программе звучала тревога по поводу разграбления германских колоний. Партия приветствовала Лигу Наций, чьей первой задачей является сотрудничество наций и одновременно создание действующего международного сообщества. Завершался внешнеполитический раздел полным пафосным протестом пассажирам: «Но альянс держав, который препятствует стремлению немецкого народа к равноправию, мы отвергаем, так как он поддерживает только международную ненависть и международные распри».⁵⁹

В целом представленные программные установки – свидетельство того, что немецкие либералы демонстрировали приверженность установкам имперского сознания. В этом и заключается одна из главных причин их слабости – неспособность преодолеть противоречие между национально-государственными и либеральными ценностями. В то же время – укор победителям, которые в эйфории и упоении силой не услышали ясный сигнал – даже наиболее конструктивные силы, казалось бы, наиболее близкие идейно западным демократиям, способные взять на себя политическую ответственность за будущее первой германской республики и провести ее между крайностями правого и левого радикализма требовали ревизии Версаля. Только под воздействием серии известных кризисов Антанта пришла к необходимости ревизии Версаля. Тогда смог себя проявить в полной мере на внешнеполитической арене Г. Штресман – здоровый оппортунист, способный через компромиссы реинтегрировать Германию в структуры Запада.

⁵⁸ Ibid. SS. 86 – 87.

⁵⁹ Ibidem.